

Марта Туули

2011 год. Вид на
СОЖИТЕЛЬСТВО.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Туули

2011 год. Вид на сожительство.

«Автор»

2026

Туули М.

2011 год. Вид на сожительство. / М. Туули — «Автор», 2026

2011 год. Она привыкла выручать свою непутёвую подругу из мелких бытовых неурядиц. Вот и в этот раз, зайдя в незапертый дом, она ждала очередных жалоб на жизнь. Но вместо этого её встретили звенящая тишина, пустой взгляд подруги и слишком много странных деталей. Чужая помада на чашке, отпечаток узкой ладони на зеркале и бездыханное тело в гостиной. В этом узком кругу, где все запутались в связях друг с другом, а заветное ПМЖ стало слишком ценным призом, у каждого был свой мотив. Теперь ей придётся по крупицам восстановить события этого дня, чтобы распутать чужой опасный многоугольник.

© Туули М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марта Туули

2011 год. Вид на сожительство.

Пролог

Я до сих пор помню тот день. Помню, как держала в руках чашку с горячим чаем с лимоном, смотрела в окно. Пушистый снег, падал медленно, как в кино, и мне казалось, что всё в моей жизни идёт своим чередом: дети, муж, работа, подруга, которая, будет нить, как всегда. Я не знала, что через несколько часов буду стоять в чужой квартире над телом человека, которого не очень-то и любила.

Она сказала мне одну фразу. Я не придавала значения. А зря. Иногда мне кажется, что если бы я тогда её услышала — по-настоящему услышала, — всё сложилось бы иначе. Но нет, я просто кивнула и пошла дальше, как мы все обычно и делаем.

А потом раздался звонок.

Глава 1

Я знаю, что она не права, но объяснить ей ничего не могу, а жаль... А так легко понять друг друга. Лёгкий способ начать жить эффективнее — не врать и быть терпимее. М-да!

— Нет, я на этой неделе не поеду в город, я на прошлой была аж два раза! — начинаю злиться я.

— Ну и не надо, сама съезжу, Светку оставлю и поеду. — с обидой в голосе отвечает она.

— А зачем надо было выкобениваться и говорить, что тебе больше не нужен апостиль на документы? — моим эмоциям нужен выход.

— Ну ты же видишь, как он ко мне относится! Он скот! Он всё время на меня орёт, унижает, угрожает. Ты не была в моей шкуре! Я его ненавижу, а ты мне ещё высказываешь. — с надрывом подвывает она.

— Тебя никто не заставлял с ним встречаться, рожать от него. Тебе не один раз говорили: «Не делай глупости, подумай!» Но ты всё сделала по-своему, и пожинать плоды только тебе! Ты делаешь столько «фо па», никого не слушая, кроме себя любимой, что когда приходит время отвечать, ты начинаешь ныть, жаловаться и просить помощи. — все я дозрела, меня уже трясет.

— Я тебе от всей души рассказываю, а ты... — она зашмыгала носом.

— Знаешь, ты каждую секунду меняешь мнение, я не успеваю понимать: едет он к тебе или нет, едешь ты к нему или нет, списки обновляются каждую минуту. — я начинаю терять терпение.

— Я хочу уехать, стараюсь, но как я с этим человеком смогу жить? — она.

— Не живи. — я.

— Но мне нужно уехать в Данию на ПМЖ! — она.

— Вот мы подошли к самому главному. Это тебе хочется и нужно уехать. Это ты, встречаясь с человеком, которого не любишь, хаешь его. Ты родила ребёнка, не спросив его, а так, поставила перед фактом. А он, между прочим, так тебя и не бросил, женился на тебе и хочет забрать тебя к себе. Да, он шумный, но я пока не видела его с плохой стороны, да и поступки его о многом говорят, посмотри, сколько он делает для тебя и девочек. Играет с ними, гуляет, присматривает заботливо — зачем я в это лезу, боже спаси меня.

— Ты с ним не жила. Он, когда мы не одни, хороший, а наедине — монстр! — она.

— Ну, допустим, жить я с ним не собираюсь, а тебя, смею напомнить, тоже жить с ним никто не заставлял. Всё в твоих руках: разводишься и живи дальше. — я.

— Всё, я на тебя обиделась! — она, резко повернувшись, направилась к двери.

— Я тоже! — больше для себя, под нос, пробубнила я.

Уже в дверях она вдруг остановилась и обернулась. Лицо у неё было странное — не обиженное, не злое, а какое-то потерянное.

— Слушай... — сказала она тихо. — Ты знаешь, Машка в последнее время сама не своя. Что-то с ней происходит. Я не понимаю, что, но мне это не нравится.

Я подняла на неё глаза.

— В каком смысле не своя?

— Да я не знаю. — Она махнула рукой. — Забудь. Поговорим потом. Пока.

Она пошла по ступенькам. Я постояла секунду, пожала плечами, закрыла дверь и пошла на кухню, ставить чайник. Машка. Ну, Машка и Машка. Мало ли у кого что происходит.

Если бы я тогда знала.

Вот и поговорили. Последнее время она меня прямо бесит! Ничего не могу с собой поделать. Да ещё она хочет с нами Новый год справлять, а я совсем не хочу. Я не хочу детских истерик избалованной Наташки, не хочу, чтобы мои дети весь праздник были няньками для маленькой Светки, которой не хочет заниматься родная мать и ищет любую возможность ски-

нуть с себя ответственность. Не хочу, чтобы мне делали замечания типа: «Не надо Наташе это говорить, а то Алёшка услышит, и будет злиться». А то, что он злится от того, что ей разрешают вести себя, офигеть как, никому в голову почему-то не приходит. Вот, странность, какая! И почему ребёнку запрещают вести себя по-свински? Она просто стоит на ушах, и ничего более?! Это ничего, что квартиру разобрали на части! Ерунда, что мои дети раздражаются, да и я психую. Самое главное — чтобы им было комфортно. Ох уж это наше совдеповское воспитание! Пропади оно пропадом!

М-да! Куда ни кинь — всюду клин. И ведь не звонит! Уже второй день! А то — по пять раз на дню.

Глава 2

На работе сегодня забежалась. Я — безработная, стою на бирже труда, и меня направили на общественные работы. Может показаться, что это неплохо, мне платят и зарплату, и пособие по безработице, да и освобождаюсь я в 15:00, но есть несколько НО! Да, да, именно так — большими буквами! Во-первых, в здании нет отопления, во-вторых, нет воды, в-третьих, не везде есть свет, короба свалены горами, и чтобы найти что-то, нужен не один день. На стенах грибок, что также не приносит мне здоровья и радости, но почему-то мне здесь хорошо. Моя начальница — крикливая дама в возрасте шестидесяти лет, может наорать, но потом приходит извиняться. Меня это не напрягает, даже наоборот.

Ещё одно НО — это девица-секретарь, хитрожопый интриган-поросёнок, с залаченным пучком-куделькой непрокрашенных волосев. Точнее взрослый свин, мастерски стравливает всех лбами с улыбкой на заплывшей жиром мордочке или морде — как там правильно у взрослых поросят.

— Ой, привет! — говорит со змеиной улыбкой, встретив меня утром. И через секунду бежит моя начальница, багровая от бешенства: «Ты почему опаздываешь?!» — раздаётся боевой клич бешеного слона. Х-м, странно, вообще-то я не опоздала. Но именно в этот момент главное — заручиться чьей-то поддержкой и воскликнуть: «Ну что вы, я вовремя сегодня, вот и коллеги меня видели!» Одна из старых работников, вполне адекватная тётка: «Да, да, мы действительно встретились на втором этаже», — подтверждает она. Она мне приятна, и надеюсь, я ей тоже. Фух, кажется, пронесло, один — ноль в мою пользу, поросёнок потерпел поражение. Ну, теперь надо бежать работать, у меня сегодня работа в тёплой комнате, здорово! Как мало нужно для счастья.

Работать сюда я пришла вместе с женщинами с биржи труда, мы стараемся держаться вместе, и сегодня собрались подойти к директрисе с просьбой оставить нас на четвёртый месяц. Еле улучили момент, когда она была одна, но всё зря. Она сказала, что до десятого января никто никого не возьмёт на работу, потому что праздники, а потом видно будет. Но мы прекрасно поняли, что нам дают отставку, наверное, потому, что мы не умеем играть в их игры. Жаль, конечно, но что бог ни делает — всё к лучшему. Я сделала вид, что мне всё равно, а на душе кошки скребут: с деньгами сейчас не очень, а на носу Новый год, да и статус безработной больно бьёт по моей самооценке. Да, дела.

Во второй половине дня я разбирала старые бумаги. Они пожелтели, чернила выцвели, и от всего этого шёл запах горя и чужой жизни. Я перебирала листы один за другим, не особенно вдумываясь, и вдруг взгляд зацепился за фамилию. Знакомая фамилия. Я замерла, перечитала. Нет, показалось. Мало ли однофамильцев. Я отложила лист в сторону, но осадок остался — как будто кто-то провёл холодным пальцем по спине. Странно. Я мотнула головой и вернулась к работе.

Глава 3

Звонок телефона. С таким настроением я уже не жду добрых вестей, но вдруг?

— Привет! — говорит она, как ни в чём не бывало, но я-то знаю, конечно, что от нас что-то нужно, раз обиженки быстро прошли.

— Я не звонила, потому что денег не было на телефоне. — она. Ну-у, я понимаю: бедниться нужно обязательно, без этого никак.

— Я на этой неделе везу дочку к врачу в областную больницу. Если хочешь, мы можем взять тебя. — я предложила скрепить мир, хотя тут же себя схватила за язык, но поздно.

— Конечно, мне некому помочь, я же одна с двумя детьми. — заканючила она. Ну, завела песню. Ох, ну зачем я раскрыла рот. Самое главное в этот момент — перевести разговор на другую тему.

— Как буду знать точнее, позвоню. Ой, всё, не могу говорить, давай, пока — быстро сказала я. Маленькая тактическая хитрость удалась так, как удаётся только в тридцать лет.

Но она не дала мне положить трубку.

— Подожди. — Голос вдруг стал другим — тише, серьёзнее. — Мне надо тебе кое-что сказать. Потом. Не по телефону.

— Что случилось?

— Потом. — И она отключилась.

Я стояла с телефоном в руке и смотрела на него, как будто он мог мне что-то объяснить. Что за дела? Что значит «потом»? Я перезвонила — она не взяла. Написала — не ответила. Манипуляторша сраная, ну что ты будешь делать! Ладно. Захочет — расскажет. Я положила телефон в карман, но неприятное чувство осталось. Как будто где-то в доме открыли окно, и стало холодно.

До чего же порой мне нелегко с ней общаться. Её жалобы вводят меня в состояние бешенства. Да, она мать двоих детей, но будем честны хотя бы сами с собой. Первую дочь она родила от женатого любовника, которому до последнего не говорила, что беременна, а когда девочка родилась, поставила его в известность. Я знаю, она была уверена, что он на ней женится, мужик создавал впечатление порядочного, но оступившегося. Фокус не удался, гулена вернулся в тёплое лоно семьи.

Если мне покажут мужчину, которого удалось насильно привязать ребёнком, я буду очень удивлена. А если он ещё сможет простить обман, ведь решение должны принимать двое, то моему удивлению не будет предела. Напомните мне об этом позже, когда я стану старше.

Недолго после родов пообщавшись с молодой мамашей, насладившись алчностью и ленью новоиспечённой любви, любовник испарился. И я даже его не осуждаю хотя бы потому, что первое время после рождения ребёнка я слышала: «Вот ваш папа вам купил то-то, то-то, а наш про нас и не вспоминает». Конечно, не вспоминает: он, бедный, ещё от шока не отошёл, что уж там. Ему 55 лет, у него уже внуки, а тут ещё какого-то ребёнка приписывают. И, пардон, любезная, кажется, вы всех оповестили, что рожали «для себя», и никого не спрашивали.

— Мне давно пора родить, и я рожу! Для себя, и никого спрашивать не собираюсь! — был её ответ на все доводы. Так чего же вы теперь хотите!? Какого папу? Пару Карло, если только.

Следующим жизненным этапом стала поездка в Европу к брату, жена которого, вот ведь «сука какая», не хочет, чтобы он со своими весьма средними доходами содержал сестру и племянницу.

— Был бы он нормальным братом, снял бы мне квартиру в Дании и помог бы с ПМЖ. И вообще он должен помогать сестре материально, ведь у меня такое тяжёлое положение — заявляла она.

— Да, конечно, он должен довести родную жену до инфаркта, жену, которая, так на минутку, его и вывезла в Данию, и помогать тебе! Здоровой взрослой тете. У него не тяжёлое положение? А ещё у меня такой вопрос: а ты чем ему помогла и помогаешь? — менторским тоном вешала я.

— Ну... — она.

— Я поняла, ничем! Знаешь, дорогая, никто тебе ничего не должен. Может, это жестко с моей стороны, но я считаю так — я.

— А что, он мне должен за что-то помогать? — она.

— Да нет, брат может просто так помочь, несомненно, но почему он должен что-то делать для тебя в ущерб себе? Пусть ему будет плохо, но тебе будет хорошо, так, что ли? — я.

— Ну, я же его люблю! — она.

— И он тебя любит и даже ничего у тебя не просит — я.

Так с ней можно беседовать до бесконечности, но продолжу повествование. В одну из таких поездок жена брата, работающая на трёх работах, после очередной ссоры попросила её из дома, а брат, который тоже, работает, не переставая, не вмешался.

— Он, должен был показать ей, кто в доме хозяин, а он даже ничего не сделал! — Это самая милая фраза из её уст.

— Ага, и следом за тобой с твоими закидонами проследовать — резюмировала я.

Из-за чего произошла ссора — неизвестно. Да и не надо мне это знать. Жалуется всем конечно, что виновата жена брата, но правды в этом, видимо, так же мало, как много в моей подружке нездорового эгоизма. Ей и лес виноват, что вырос.

Выполняя монотонную работу, предаюсь размышлениям о тщетности бытия и человеческих катаклизмов и «клизмов» поставленных им жизнью. Поездки к брату длятся по три месяца, в течение которых она живёт за счёт его семьи. На месте его семьи, я бы давно встала в позу. Но чужая жизнь, потемки. Видно они действительно, по доброму и искренне, хотели помочь бедной родственнице-приживалке. Незадолго до конфликта она знакомится с молодым человеком и приятно проводит с ним время, так что вполне возможно, никто никого не выгонял, а она сама вильнула хвостом, когда захотела показать свою независимость брату, идти ей было куда, как казалось. Она вернулась в Россию, а через некоторое время её навещал Алёшка, ее иностранный ухажор с русскими корнями. Отдохнув здесь какое-то время, он уехал, а через некоторое время выяснилось, что она опять беременна и, несмотря ни на что, собирается рожать, о чём она и известила Алёшку в нужный четырёхмесячный срок. Несмотря ни на что — это, как выяснилось, вообще не глядя, то есть, ослепнув от вдохновлённости своей идеей фикс. Алёшка — как оказалось, бывший наркоман и большой любитель выпить. Даже профессионал, я бы сказала. Думаю, она об этом прекрасно знала, но, чтобы не выглядеть душой перед завистливыми подружками, скрыла ото всех данный факт и упрямо пошла к цели — забеременеть. Тактика, выбранная ею впоследствии, гениальна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.